

О ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ В ПЕРЕВОДЕ

 10.24412/2181-1784-2021-1-392-398

PhD.Хамидов Хайрулла Худоёрович

доцент кафедры «Переводоведения и международной журналистики»
Ташкентского государственного университета востоковедения

***Аннотация.** Данная статья посвящена исследованию особенностей перевода реалий как средство передачи национального своеобразия художественного произведения. В качестве примера взяты романы выдающихся узбекских писателей Шарафа Рашидова и Уткура Хашимова.*

***Ключевые слова:** национальное своеобразие, реалии, транслитерация, транскрипция, калькирование, национальный колорит, адекватный перевод, стиль.*

***Annotation.** This article is devoted to the study of the features of translation of realities as a means of conveying the national originality of a work of art. The novels of prominent Uzbek writers Sharaf Rashidov and Utkur Khashimov were taken as an example.*

***Key words:** national identity, reality, transliteration, transcription, tracing, national color, adequate translation, style.*

Есть слова, которые не поддаются передаче на другой язык обычными средствами и требуют от переводчика особого подхода. Если некоторые из них переходят в текст перевода без изменений, другие могут частично сохранить свою форму в переводе. Такие слова принято называть реалиями. В процессе художественного перевода одной из сложных задач является передача национального своеобразия с языка оригинала на язык перевода. Как писал узбекский ученый – переводовед Гайбулла Саломов, “неосведомленность о жизни других народов приводит к ограниченности и национальной замкнутости» [1,18]. Мы имеем представления о жизни других народов благодаря художественному переводу. Если бы не было художественного перевода, мы были бы «обречены» в буквальном смысле этого слова. Значит, нельзя представить себе нашу духовную жизнь без художественного перевода.

Если показателем высокого мастерства писателя является содержательность оригинала, то показатель мастерства переводчика проявляется в умении отразить в переводе художественность, поэтику и

национальное своеобразие оригинала. Именно в этом проявляется степень мастерства и умение переводчика использовать изобразительные и выразительные средства собственного языка, искусством воссоздания портретов, речи персонажей, а также передачи реалий специфичных для определенной нации с помощью средств русского языка.

Переводчики выбирают разные способы перевода реалий в зависимости от того, насколько значительную функцию выполняет тот или иной знак-реалия для поэтики переводимого текста.

В данной статье в качестве примеров перевода реалий взяты романы выдающихся узбекских писателей Шарафа Рашидова «Победители» [3] («Голиблар» [2]) и Уткура Хошимова «Дела земные» [5] («Дунёнинг ишлари» [4]), переведенные на русский язык. При этом не ставится цель дать подробный научный анализ реалий; автор попытается лишь изложить некоторые из наблюдений и мыслей, которые, возможно, окажутся полезными для практики перевода, и выводы в какой-то степени помогут открыть завесу одной из бесчисленных проблем перевода.

Национальное своеобразие – это та некая специфическая черта, которая отличает одну нацию от другой. В зависимости от принадлежности к двум началам: материальной или духовной – их можно рассматривать с двух сторон”. На первый взгляд, отражение национального своеобразия – это проблема литературоведения, но при переводе она напрямую в “новом” облике встаёт перед переводчиком.

В романе «Победители» Ш.Рашидова национальные особенности узбекского народа нашло свое полное отражение: имена персонажей (*Умурзак ата, Иван ака, Халим бобо* и т.д.), географические названия, названия местности (*Куктаг, Алтынсай* и т.д.), этнографические и бытовые реалии, одежда, украшения, блюда, одежда, украшения (*хашар, супа, сури, камчи, хасып, курут, парварда, белбаг, хантахта, тандыр* и т.д.), административно-территориальные единицы и населенные пункты (*махалля; кишлак* и др.), клички животных (*Байчибар, Пират* и др.), а также понятия (“*Кызыл юлдуз*”, *аксакал, басмач, дехкан* и др.)

Итак, реалиями называются слова народного языка, представляющие собой наименования предметов, понятий, явлений, характерных для географической среды, культуры, быта или особенностей народа, являющиеся носителями национального или исторического колорита; точных соответствий на других языках такие слова не имеют [6, 416].

Приведем примеры из романа «Победители» Ш.Рашидова: «*Фақат эртасига кечқурун янги **яктак** кийиб, белини қўш **белбоғ** билан боғлаган ҳолда худди яшаргандай кириб келди*» [2,326]. Подчеркнутые слова ‘яктак’ и ‘белбоғ’ являются реалиями, и они часто встречаются в романе. Перевод: «*Выглядел он свежо, празднично и казался помолодевшим – то ли оттого, что его распустила радость, то ли потому, что вырядился во все новое: на нем был новый **яхтак**, подпоясанный двумя **бельбогами**...*» [2,348]

Еще один интересный пример из романа: “*У бир зум тўхтади-да, **белбоғидан кадисини чиқариб, кафтига кўм-кўк носвой** солди ва тилининг тагига ташлаб, деди: –Биласанми, қизим. Энди бу томонларга ёлғиз ўзинг кела кўрма*” [2,34]. Слова ‘белбоғ’, ‘кади’, ‘носвой’ – реалии. Теперь посмотрим как данный отрывок передан на русском языке: “*Замедлив шаг, он достал из-под **бельбога тыквенную табакерку**, кинул под язык щепоть жгучего зеленого табака – **насвая**, подержав его во рту, сплюнув, строго и наставительно произнес: –А ты, дочка, больше не ходи сюда одна...*” [3,16]. В переводе слово ‘белбоғ’ оставлено как *бельбог*, а ‘носвой’ – *жгучий табак – насвай*, а “кади” – *тыквенная табакерка*. Кроме того, переводчики от себя добавили часть предложения “подержав его во рту, сплюнув, строго и наставительно произнес”.

Ш.Рашидов посредством художественного слова выражает тонкости человеческих действий и психологии. Если его живые образы, тональность предложений ярко демонстрируют возможности узбекского языка, то это усложняют труд переводчиков. Ведь, только хорошее знание языка оригинала, культуры, традиций и быта народа, говорящего в языке оригинала недостаточны для успеха в переводе.

“*Умурзоқ ота ўз қизига етмиш ёшга кирган доно чол кўзи билан қарайди. Аммо қиз-чи? Яқиндагина ўйинқароқлик қилиб тоғлар ва доvonларга чопарди. Яқиндагина шу қирдан тушиб кетганида қандайдир **арча** жонига ора кирган эди. Яқиндагина ёнбагирлардаги **чўпон**ларга нон ва маккадан қилинган толқон, уруш хабарларидан олиб борарди. Кекса Бобоқул қиз келтирган нон ва толқонларни чўпонларга завқ билан тақсимлаб берарди. Чунки бунинг мазаси – таъми оғзидан кетмас, ширин бўларди*” [2,30].

Данный отрывок передан в переводе так: “*Его, конечно можно понять, ведь за его плечами – три четверти века. Многое видно с этой высоты, и он вправе и беспокоиться, и советовать, и наставлять. А у неё и правда еще молоко на губах не обсохло. Давно ли она, напуганная орлом, катилась вот по*

этому откосу вниз, угодив в зеленую пещеру, образованную ветвями **арчи**? Давно ли вприпрыжку бегала к **чабанам**, принося с собой со свежими фронтowymi сводками, лепешки и сладкую толченую кукурузу? И старый Бабакул угощал её таким вкусным **курутом**, какого не было ни у одного из **чабанов**” [2,11].

В тексте перевода слова ‘арча’ и ‘чўпон’ звучат как в оригинале. Хотя они не национальные реалии. Их можно было перевести как ‘арча’ – ель, ‘чўпон’ – пастух. Кроме того, переводчики действовали даже очень свободно. Например, словосочетание “*етмиш ёшга кирган*” (букв. исполнилось ему семьдесят лет) переведено как «за его плечами – три четверти века» (это нормально), “*ўйинқароқ*” (любящий играть) – *молоко на губах не обсохло*, часть отрывка “*ўз қизига доно чол кўзи билан қарайди*” (букв. смотрит на свою дочь как мудрый старец) переведена «Многое видно с этой высоты, и он вправе и беспокоиться, и советовать, и наставлять» и т.д. А на выражение “*жонига ора кирган эди*” (в смысле «выручал», «помог однажды») переводчики не станут обращать внимания. Мало того, переводчики сами придумывают предложение «Бабакул угощал её таким вкусным **курутом**, какого не было ни у одного из **чабанов**» и прикрепляют к предложению оригинала. К тому же, выделяя реалии в придуманном своем предложении, дают еще комментарии, что “курут – это высушенное кислое молоко в шариках”. Таких примеров часто можно встретить в переводе.

Теперь обратимся к повести У.Хошимова “Дела земные”, созданной в конце XX века, которая отличается особым национальным характером. Его герои – простые люди-труженики, верящие в народные приметы и следующие согласно национальным традициям. Всё произведение и сюжет пронизан именно такой художественной детализацией. Рассмотрим отрывок, изобилующий словами-реалиями: “*Яйловдаги қирғиз ўтовида тунаб қолишга тўғри келди. Қимиз ичдик, сузма едик. Кейин биримиз намагга, биримиз нўстакка ёнбошлаганча ухлаб қолибмиз. Бир маҳал совуқ қотиб, уйғониб кетдим. Атроф жимжит. Фақат олисда ит акиллайди. Ўтов керагасидан шом еган ой мўралайди. Шу пайт қўшни ўтовда чақалоқ йигиси, кетидан аёл кишининг алла айтаётгани эшитилди*” [4,204].

В данном отрывке можно выделить слова *қимиз, сузма, намаг, нўстак, ўтов, керага, алла*. Перевод отрывка на русский язык: “Заночевали в пути, в одной киргизской юрте. Пили кумыс. А потом уснули, кто накинув на себя кошму, кто накрывшись тулупом. Посреди ночи я проснулся от холода.

Кругом стояла тишина. Только где-то вдалеке лаяли собаки. Из окна юрты виднелась бледная луна. И в это время я услышал в соседней юрте плач ребёнка, а потом колыбельную” [5,179]. Совершенно точно и правильно переведены слова типа: “қимиз”- “кумыс”, “ўтов” – “юрта”, “алла” – “колыбельная”. Но наряду с этим, допущены и неточности при переводе слов: “керага” – “окно”, предложение “...биримиз наматга, биримиз пўстакка ёнбошлаганча ухлаб қолибмиз” – “...уснули, кто накинув на себя кошму, кто накрывшись тулупом”, хотя они не накрывались ни кошмой, ни тулупом, просто боком легли на них.

Теперь рассмотрим турецкий перевод данного отрывка: “*Yayladaki Kırgız çadırında kalmaya karar verdik. Kimiz içtik, süzme yoğurt yedik. Sonra birimiz hasırın üstünde, birimiz postun üstünde yatıp uyuyakalmışız. Bir ara hava soğumuş, uyanmışım. Etraf sessiz. Yalnız, uzakta bir köpek uluyordu. Çadırın kafesli penceresinden akşam doğan ayın nuru içeri süzülüyordu. O sırada komşu çadırlardan birinde önce bebek ağlaması ardından da kadının ninni söylemesi işitildi*” [6,204]. Слово “ўтов” является исконно тюркским, а в современном турецком параллельно используется слово “çadır”. Но эквивалентом является слово, перешедшее в разряд архаизмов “отаğ”. Или “сузма” в современном турецком используется как “süzme” или “süzme yoğurt” (сузма – кислое молоко, из которого отцежена вода, откидное кислое молоко).

Турки имеют представление о том, что такое *кумыс* (*kimiz*), однако слово “пўстак” в переводе дается как “*post*” (шкура барана или любого другого животного), а турецкий читатель не в достаточной степени осведомлен о том, что эти шкурки использовались в качестве матраца. Именно поэтому, целесообразнее бы было дать к этому слову комментарий, то есть использовать переводческую перифразу. А именно, использование в переводном тексте дефиниций, определяющей слово, обозначающее реалию в исходном тексте. Аналогичный случай со словом “намат”, переведенный как “*hasır*” (бўйрациновка).

Выражения “*шом еган ой*” и “*ўтов керагасидан мўралмоқ*” турецким переводчиком дано как “*Çadırın kafesli penceresinden akşam doğan ayın nuru içeri süzülüyordu*”. Эта часть текста в русском переводе звучит следующим образом: “*Из окна юрты виднелась бледная луна*”. Таким образом, при переводе допущены неточности, связанные с переводом слов, отражающих национальное своеобразие.

Итак, исходя из всего изложенного выше, реалиями мы назовем слова (и словосочетания) народного языка, представляющие собой наименования

предметов, понятий, характерных для культуры, материального быта или других особенностей народа, и являющиеся, таким образом, носителями национального или местного; точных соответствий на других языках такие слова не имеют. Как же должен поступать с реалиями переводчик? Если данный предмет незнаком народу, если в его языке нет наименования для данного предмета или понятия, значит ли это, что слово непереводаемо, или если переводаемо, то как найти наиболее удачное соответствие?

Здесь точных рецептов не существует. Можно перечислить несколько советов рекомендательного характера, которые в дальнейшем, исходя из широкого контекста и формы переводимого произведения, опираясь на свое знание языков оригинала, переводчик должен в каждом отдельном случае самостоятельно справиться с трудностями. В переводческой практике встречаются способы транскрипции (реалия механически вводится в язык перевода при помощи его графических средств), калькирования (переводятся отдельные словообразовательные элементы слова), создания нового слова (или словосочетания, обычно устойчивого), описательного перевода (вместо эквивалента – описание, объяснение) и т.д.

В заключении хотелось бы отметить, что “реалия должна восприниматься читателем совместно с окружающим ее контекстом, в качестве единого целого со всей словесной тканью, в которую она вкраплена, в качестве своеобразного, яркого камешка в мастерски исполненной мозаике. При этом лучше, если яркость и своеобразие не бросаются в глаза, а придают, лишь больше правдивости и прелести всему произведению художника в целом. И еще. Говоря о мастерстве переводчика, нужно лишний раз подчеркнуть, что и ему, наравне с писателем, принадлежит честь быть создателем родного языка; а вместе с тем и полная ответственность за его чистоту и богатство. Пусть же эта честь и эта ответственность будут стимулом и вместе с тем тормозом в работе переводчика с реалиями” [7, 416].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] – Саломов Ғ. Таржима назариясига кириш. – Тошкент: «Ўқитувчи», 1978.
- [2] – Рашидов Ш., Асарлар, Беш жилдлик, Асарлар, Биринчи жилд, Ғолиблар, роман. – Тошкент, Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1981. -328 б.

[3] – Рашидов Шараф, Победители, роман, авторизованный перевод с узбекского А.Удалова и Ю.Карасева, Москва, 1974. 351 с.

[4] – Hoshimov O‘., Dunyoning ishlari, qissa. –Т.: 2005.- 208 b.

[5] – Хашимов У, Дела земные, повесть, перевод с узбекского У. Хашимова, Ташкент, издательство литературы и искусства имени Г. Гуляма, 1988. 183 с.

[6] – Naşimov Ötkir, Dünyanın İşleri, Türkiye Türkçesine Çeviren: Mahir Ünlü, Bilgeoğuz Yayinevi, İstanbul, Mart 2014, 206 s.

[7] – Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.:Международные отношения, 1986.

[8] – Khalmurzaeva, N. T., Omonov, Q. S., Rikhsieva, G. S., & Mirzakhmedova, K. V. (2021). SPECIFICITY OF THE ACTION OF SILENCE IN JAPANESE COMMUNICATION CULTURE. *CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES* (2767-3758), 2(08), 50-55.

[9] – Hashimova, S. A., & Nasirova, S. A. (2021). FEATURES OF FORMING OF ANIMATED NOUNS WITH THE AFFIXES IN MODERN CHINESE LANGUAGE. *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(04), 1-10

[10] – Nasirova, S. A., Hashimova, S. A., & Rikhsieva, G. S. (2021). THE INFLUENCE OF THE POLITICAL SYSTEM OF CHINA ON THE FORMATION OF SOCIAL AND POLITICAL TERMINOLOGY. *Journal of Central Asian Social Studies*, 2(04), 10-17.